

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НЕИЗБЕЖНА ЛИ СМЕНА ПАРАДИГМЫ?

Аргументируется необходимость критического пересмотра господствующих сегодня в научном мире концепций и представлений о характере и тенденциях развития мировой экономики в силу явного несоответствия моделей «экономикс» реальным явлениям современного мира.

Ключевые слова: виртуализация экономики, человеческий капитал, новая парадигма мировой экономики, смена механизма ценообразования, конкуренция сетей.

Мир на рубеже XX–XXI вв. заметно меняется, демонстрируя множество новых многообразных явлений в мировой экономике. Также быстро множится и разнообразие предлагаемых в литературе объяснений происходящего. Это ломает рутину устоявшихся понятий и моделей мировой экономики учебных пособий и придает приятную новизну восприятия привычных экономических процессов. Вместе с тем обостряется важность и насущность задачи по выявлению логики наблюдаемых явлений. Важно теоретически уяснить, в какой мере эти явления отражают закономерности изменения мировой экономики как системы. Пока же в зависимости от того, какие явления выделяются экономистами в качестве наиболее значимых, отражающих общесистемные закономерности, современный этап развития мировой экономики трактуется в литературе по-разному.

Популярность завоевали предложения рассматривать наблюдаемые явления и как этап инновационных преобразований в методах управления (*революция менеджмента*), и как этап перехода от индустриального (материального) к постиндустриальному

(нематериальному) производству, и как этап глобализации процессов и структур рыночного товарообмена. Современную мировую экономику называют финансовой экономикой, информационной экономикой, экономикой знаний, экономикой символического обмена, иногда (оценивая перспективу) – креативной экономикой, экономикой творчества. По всей видимости, все концептуальные трактовки правомерны, хотя существует еще множество, может быть, пока менее известных определений быстро эволюционирующей мировой экономики. Только в течение последних лет мир столкнулся с такими явлениями, как парадоксальный рост госдолга наиболее развитых и богатых стран мира, резкое падение мировых цен на топливо, обострение финансовых проблем Европейского союза, прогнозируемый, но тем не менее неожиданный выход в число лидеров мировой экономики страны развивающегося мира – Китая, явное снижение регулирующей роли ООН и международных институтов Бреттон-Вудской системы – МВФ, Всемирного банка и ВТО (ГАТТ). Наряду с этим отмечают активизация региональных интеграционных объединений, среди которых нельзя не упомянуть БРИКС и стартовый проект формирования зоны свободной торговли между США и ЕС, процесс глокализации, т. е. глобальный процесс регионализации вместо застывшей в неопределенности глобализации.

Однако проблема заключается не в классификации новых явлений, не в описании их особенностей, и даже не в политической оценке их последствий для современной экономики. Развитие любой системы всегда порождает ее изменение. Мировая экономика только за последние 300 лет доминирования принципов капиталистического частного предпринимательства регулярно переживала и перестройку структуры производства в силу естественного научно-технического прогресса, смены технологических укладов, и периодические кризисные потрясения из-за возникающих экономических диспропорций. Сюда можно добавить возникновение и распад различных экономических объединений и союзов, неоднократную ломку механизма регулирования международных экономических отношений вследствие идеологических и политических разногласий.

Всем этим проявлениям современной мировой экономики эксперты, как правило, пытались дать достаточно логичное объяснение в рамках принятой сегодня теоретической конструкции – парадигмы¹, которая всегда навязывает определенный консерватизм в оценке наблюдаемых явлений. Однако, оценивая природу и характер наблюдаемых явлений в системе мирохозяйственных отно-

шений, можно с уверенностью утверждать, что сегодня уже вряд ли удастся логично вписать их в рамки существующей общесистемной модели мировой экономики. Это потребует новых концептуальных подходов, а точнее, критического переосмысления парадигмы мировой экономики.

Рассмотрим явление виртуализации современной экономики. Сегодня нематериальная продукция составляет 80–85% ВВП развитых стран и более 75% мирового валового продукта. Такая доля принадлежала материальному производству в первое послевоенное двадцатилетие восстановления промышленности и бурного развития крупномасштабного производства. Но сегодня, по-видимому, закономерности и тенденции, присущие экономике индустриальной эпохи, подлежат пересмотру и переоценке. Материальная продукция реальной экономики, безусловно, сохраняет свое значение в жизни людей: продовольствие, транспорт, одежда, огромная масса реальных вещей, без которых невозможно себе представить сегодняшнюю жизнь, были и останутся важнейшим элементом экономики любой страны. Однако в 1950–1970 гг. их производство, распределение, потребление занимало более трех четвертей доступных ресурсов экономической деятельности, большую часть сил и времени людей. Сегодня на удовлетворение всех этих сохраняющих свое значение (даже во многом возросших) потребностей в материальных благах уходит лишь седьмая часть имеющихся ресурсов и времени людей. Условия, закономерности жизни и деятельности людей, включая их участие в общественном производстве, не могут не претерпеть качественных изменений. Речь идет о реорганизации производственных отношений, о перестройке системы ценностных установок, о механизме формирования собственного (человеческого) капитала, о появлении новых сфер экономической деятельности.

Природа виртуальной экономики качественно отличается от реальной экономики. Это уже не капиталоемкое, крупномасштабное, технологически консервативное производство корпораций, эффективное в целях индустриального роста. Техника проведения биржевых сделок позволяет снизить риски коммерческих сделок с любым партнером, что расширяет круг участников виртуальных рынков до сотен миллионов мелких собственников. Роль прежних структур и институтов индустриальной экономики (крупных корпораций по производству оборудования, ТНК, транспортных средств для перевозки грузов, систем организации зарубежных филиалов, форм и методов корпоративного управления персоналом, контроля информации и т. п.) неизбежно теряют значение в

рамках общественного воспроизводства. Конечно, ТНК, играющие, безусловно, ведущую роль в сфере материального производства, сохраняют и сегодня масштабы и профиль своей деятельности. Но их экономическая роль ограничена резко сократившимися масштабами реальной экономики. Проблемы, особенности функционирования организационных структур индустриальной эпохи, занимающие столь значительное место в традиционной парадигме, концептуально интересны, но не очень важны в теоретическом плане для понимания общих тенденций развития современной мировой экономики.

В сфере нематериального производства приходится отказываться от традиционных представлений о роли издержек производства в процессе международной специализации производства и формирования международных товарных потоков. Основопологающее понятие в теории индустриальной экономики – товарообмен – прямо соотносится с понятием экономии затрат общественного труда и с возможностью соизмерения цены товара с величиной издержек его производства. Продукция нематериального производства в принципе исключает необходимость прямого сопоставления своей полезности и затрат на изготовление. Поэтому формирование рыночной цены опирается не на величину издержек, а на оценку полезности продукта. В качестве одного из вариантов, не противоречащего существующей парадигме рыночной экономики, предлагается оценивать полезность виртуальной продукции на основе возможности получения дохода от ее использования, хотя такой подход с большим трудом вписывается в рамки существующих моделей «экономикс». Тем более что сегодня в сферу экономического оборота все чаще включаются продукты творческой деятельности, далеко не всегда имеющие прагматическую полезность. Рынки предметов искусства, как и рынки предметов роскоши, в принципе нуждаются в совершенно иных концептуальных предпосылках.

Фактически сегодня реально меняется общий механизм ценообразования на мировых рынках, начинает доминировать механизм капитализации – рыночной оценки полезности товара как ресурса, обеспечивающего его владельцу получение дохода. По товарам конечного потребления капитализация реализуется в феномене символизации товаров, когда стоимостная оценка товара опирается на оценку его социальной значимости, подобно тому как стоимость человеческого капитала оценивается по его социальному статусу. Парадигма должна абсорбировать механизм социальной полезности как меры стоимости в современной экономике.

Механизм ценообразования виртуальной продукции в современном мире фактически связан с возрастающей ролью человеческого капитала как фактора современного общественного производства. Необходимость учитывать возрастающую роль интеллектуального, творческого потенциала работника как важного фактора производства в качестве особого человеческого капитала де-факто признается уже давно. Но стремление адаптировать его в систему понятий существующей парадигмы обусловило измерение человеческого капитала по величине затрат на повышение квалификации и образования работника, которые интерпретируются как инвестиции, обеспечивающие ему дополнительный доход в соответствии с концепциями «экономикс». Фактически же в современных условиях в оценке человеческого капитала все большую роль играет социальная составляющая, социальные, деловые связи, социальный статус как факторы, меняющие оценку носителя человеческого капитала в системе экономических отношений. Величина получаемого работником дохода зависит не только от уровня его профессиональной подготовки, но и от возможностей перераспределять в свою пользу с помощью имеющихся инструментов прав собственности совокупного общественного дохода. Это, естественно, потребует пересмотра понятия «капитал» в рамках новой парадигмы и отказ от существующего стереотипа «альтернативности потребления и накопления». Затраты на личное потребление человека, в том числе на обучение, занятия спортом, посещение музеев, концертов, так же как на и покупку книг, участие в платных конференциях, семинарах, являются, по сути, инвестициями в человеческий капитал. Прямой зависимости, очевидно, нет, но грань между потреблением и накоплением стирается, что должно найти отражение и в теоретических моделях. Даже трудовая миграция, где, как правило, оцениваются лишь уровень зарплаты и валютных трансфертов мигрантов, может рассматриваться не только как фактор изменения рынка рабочей силы, но и как международное движение капитала, меняющее параметры модели общественного воспроизводства.

В индустриальной экономике главенствующую роль играли технологии. Владелец технологического оборудования полностью определял и контролировал производственный процесс, вид и объем выпускаемой продукции и соответственно маркетинговую политику. Наемный работник нужен был лишь для обслуживания технологического оборудования, которое в силу тех или иных причин не удавалось автоматизировать. Нематериальное производство выдвигает на первый план продукцию интеллектуального,

творческого труда. Понятие креативной экономики характеризует не просто создание нового продукта, как это было раньше, а отказ от постулата однозначной предопределенности экономической ситуации и признание в качестве новой предпосылки неизбежности постоянного вмешательства человека, принимающего решения в условиях неопределенности в технологически сложных процессах. Творчество в смысле непредсказуемости решений и действий становится органичным элементом экономической деятельности людей. Новая функциональная роль человека и новые функциональные характеристики нематериальной продукции обуславливают необходимость критического пересмотра привычных моделей рыночного хозяйства.

В глобальный виртуальный поток включается информация, научные знания, творческие идеи в качестве реальных, не ограниченных нематериальных факторов производства. Возможность передачи одного и того же продукта не одному, а множеству потребителей обуславливает возрастание в процессе товарообмена объема виртуальной продукции, требует пересмотра традиционной равновесной модели специализации производства и потребления, в которой не остается места традиционному представлению конкурентной борьбы на мировом рынке. Ресурс человеческого таланта, способности к интеллектуальной, творческой деятельности, является практически неисчерпаемым в отличие от привычных запасов полезных ископаемых, используемых в качестве производственных ресурсов в реальной экономике. Методы количественной оценки стоимости ресурсов, продукции творческой деятельности человека пока не разработаны. Тем не менее очевидно, что нематериальная (интеллектуальная, творческая) деятельность человека играет важную роль в переосмыслении парадигмы мировой экономики, так как предполагает существенное изменение классического определения нобелевского лауреата П. Самуэльсона экономической деятельности как оптимизацию товарного производства (получаемого дохода) в условиях дефицита ресурсов производства. В критическом пересмотре нуждаются общепринятые равновесные модели товарообмена с учетом привычного критерия оптимальности, по Парето.

Происходит трансформация международного экономического пространства в рамках взаимодействия капитала и наемной рабочей силы: традиционными остаются международные потоки капитала, используемые в качестве прямых инвестиций ТНК, которые расширяют производство только в тех сферах, где у них есть технологические ресурсы, специалисты, опыт производства.

Но гораздо быстрее растут портфельные инвестиции, в которых участвует масса мелких (безымянных) собственников. Компании, привлекающие капитал за счет эмиссии ценных бумаг, сотрудничают не с традиционным стратегическим партнером, а с обезличенной массой инвесторов. Современные финансовые и в первую очередь фондовые рынки обусловили неопределенность источников финансового и производственного капитала как владельцев денежных ресурсов, отрыв непосредственных участников производственного процесса, в том числе творческой, организационной и коммерческой деятельности, не только от денежных ресурсов, но и от средств производства. Понятие собственников человеческого капитала (исполнителей, организаторов технологических процессов, творцов новых идей) меняет привычную систему правовых отношений собственника капитала и наемного работника. Ключевое понятие для современной экономической теории – право собственности – нуждается в критической переоценке. Общеизвестные элементы – права владения, пользования и распределения – нуждаются в дополнении за счет включения таких элементов, как право на доход, право переуступки, а также включения в понятие «права собственности» правовых обязанностей (со знаком минус).

Традиционная международная пространственная локализация производства, основанная на использовании местных (зарубежных) дешевых ресурсов, важная для реального производства, теряет постепенно свое значение для современной мировой экономики. Международные потоки капитала, перетекающие из страны в страну в силу разницы в процентных ставках, преобразуясь в инвестиции лишь при взаимодействии с локализованной в конкретном месте рабочей силой, меняют параметры классических моделей международной специализации производства и требуют их качественного пересмотра. К тому же постепенно исчезает обязательная локализация и рабочей силы. Системы телекоммуникации позволяют выполнять интеллектуальную, творческую работу в любом месте. От прежних концептуальных предпосылок моделей межстрановой специализации товарного производства и обмена практически ничего не остается.

Доминирующей сферой виртуальной продукции выступает пространство информации и финансовых отношений. Эти сферы отличаются гибкостью потоков и легкостью преодоления пространственных и временных рамок, что способствует их реальной глобализации. Современная экономика является, по существу, финансовой экономикой, по масштабам денежно-финансовых операций в сотни раз превышающей оборот материальной продукции,

по изменившейся роли денег, которые из инструмента расчетов и платежей превратились в товар, один из самых массовых объектов купли-продажи в мире, по глобализации финансового капитала и изменения его роли в мировой экономике. Современные институты денежного (валютного, финансового) обращения в форме банков, бирж, депозитариев, систем электронных платежей и клиринговых расчетов позволяют проводить миллионы различных транзакций в день, перебрасывать без задержек практически любые суммы в заданную точку мира, устраняя проблему временной нехватки ликвидности для международных банков.

Росту масштабов виртуальной экономики способствует механизм эмиссии банками кредитных денег. Создаваемая банковской системой финансовая пирамида воспринимается почему-то как естественная часть механизма современной экономики. Вместе с тем кредитная экспансия, впрочем, как и банковский процент, формирует долгосрочную задолженность современного общества потребления, поддерживая рост текущего потребления за счет потенциальных будущих доходов. Банковские кредиты стимулируют перепроизводство товаров, то самое товарное перепроизводство, которое К. Маркс считал порождением роста органического строения капитала, а Д.М. Кейнс связывал с непонятным ему «стремлением людей к сбережению». Естественным следствием становится ужесточение борьбы на рынке сбыта (со всей современной терминологией важности маркетинговой политики на рынке покупателя, важности конкуренции и неизбежности борьбы за повышение конкурентоспособности). Противоречие между растущим товарным производством и ограниченностью потребительского спроса, решаемое прежде за счет циклических кризисов, преодолевается сегодня искусственным стимулированием текущего спроса экспансией банковского кредитования, отодвигая решение нарастающих диспропорций в будущее и порождая рост глобальной задолженности общества. Обострение рыночной конкуренции – это лишь одна из модифицированных форм проявления перепроизводства, проявившаяся в итоге быстрой экспансии международных кредитов и кредитных денег в 1980-е гг. Отражением глобальной задолженности общества являются активный вывоз капитала, массовый (называемый) потребительский кредит, ипотека и секьюритизация долговых обязательств, а также растущий государственный долг. Эти, казалось бы, не связанные между собой макроэкономические явления логически следуют из закономерности развития виртуальной экономики, которые, по всей видимости, должны найти отражение в парадигме современной мировой экономики.

Международное перемещение денежных ресурсов масштабно интернационализирует данный процесс, порождая своеобразную картину роста государственного долга, в том числе международного, которая качественно отличается от кредитных взаимоотношений, складывающихся вплоть до конца прошлого века. И если раньше должниками выступали слаборазвитые страны, а кредиторами, естественно, наиболее промышленно развитые, богатые страны мира, то сегодня государственные долги, превышающие объем ВВП, присущи именно развитым странам, тогда как развивающиеся сохраняют государственный долг на уровне 10–20% ВВП. Это требует концептуальных объяснений, которые должны учитываться в парадигме. Деньги, которые исторически принято рассматривать как инструменты обслуживания реального товарооборота, т. е. как средство измерения стоимости, инструмента оперативного оборота, расчетов и платежей, в том числе и международного обращения, накопления богатства и резервирования, сегодня функционируют относительно автономно, образуя независимую сферу общественного производства. Функции денег выполняют различные финансовые инструменты. Сами деньги, как и большинство других финансовых инструментов, теряют традиционную связь с материальными резервами как мерой реальной стоимости денег, превращаются в виртуальные (символические) продукты. В таком виде они включаются в товарооборот уже в качестве не только инструментов измерения, средств расчета и платежа в рамках реального товарообмена, но и в качестве непосредственно товаров, которые покупаются и продаются в целях получения прибыли вне всякой связи с другими товарами. Механизм ценообразования, механизм денежных расчетов и сам процесс товарообращения приобретают виртуальный характер. Объем и скорость виртуальных потоков намного превосходят масштабы движения реальной продукции. Более того, глобальное международное обращение денежных средств играет роль движущего механизма хозяйственной деятельности. Свободная конверсия валют превратила их в международный товар, а его мобильность и ликвидность определила быстрый рост международных валютных потоков. Влияние валютных (спекулятивных) потоков на платежные балансы, неустойчивость глобальной финансовой системы, регулярные мировые финансовые кризисы – все это реальные факты, которые вряд ли вызовут возражения. Вместе с тем теоретически важен другой аспект явления. Глобализация сфер денежного и финансового обращения формирует механизм международной финансовой оценки производства – рыночной капитализации не только товарной продукции,

но и всей производственной и коммерческой логистики и, главное, инвестиционного потенциала, когда через рейтинги и конъюнктуру фондового рынка формируются направления кредитования и международной специализации производства стран. Сфера денежного обращения из обслуживающей реальную экономику производства и распределения превратилась в ключевой фактор современной постиндустриальной экономики, что также, по-видимому, должно найти отражение в парадигме.

Становление мировой финансовой экономики можно отнести к последствиям укрепления символического характера общественного производства. Просто деньги как сугубо символический товар по своим функциональным характеристикам оказались наиболее адекватным товаром современной виртуальной экономики, соответствующим ее требованиям. Символические по своей сути средства обслуживания материального производства превратились в основной (правда, виртуальный) фактор его функционирования и развития. Капитализация как механизм рыночного ценообразования значительно усиливает роль денежных инструментов. Оценка реального бизнеса, его привлекательность для инвестиций, перспективы производства, хозяйственные связи, возможность реализации продукции, ценообразование в реальной экономике зависят от финансового имиджа бизнеса, его рыночной оценки (капитализации).

Стоимостная характеристика экономических благ постепенно уступает место их внешней имиджевой характеристике, бренду благ. Качество и прагматичность вещей, услуг, информации, интеллектуальной собственности, служившие основой для оценки их привлекательности на рынке, замещаются характеристикой статуса, символического свидетельства принадлежности владельца этих вещей к определенной социальной группе. Иметь символическое доказательство статусной избранности в условиях сегодняшней экономики оказывается более доходным и прибыльным, чем возможная экономия затрат в силу реальной функциональности и полезности вещей, как это предлагается в классических моделях оценки конкурентоспособности товара. Нематериальные эффекты имиджевой ценности вещи могут дать вполне материальную выгоду. Формирование брендов переводит конкуренцию на рынке в виртуальную реальность, воображаемые потребителем свойства товара поднимают его оценку. Можно производить товары, не производя вещей, но создавая образы. Символизм в экономике потребовал введения новых понятий – «глэм-капитализма»², «капитализма гламура», когда производство образов в маркетинге и

рекламе, индустрии красоты, развлечений, шоу-бизнеса, спорта обгоняет развитие других отраслей экономики. Эта сфера деятельности задает сегодня новую логику экономического развития – производство и рыночный обмен символической продукции.

В виртуальной экономике меняется понятие расстояния, поскольку интенсивность товарообращения зависит не от территориальной удаленности партнеров, а от возможности коммуникаций. Структура экономического пространства формируется не столько физическим расстоянием (близостью или удаленностью стран), сколько соотношением разных по интенсивности и скорости коммуникативных потоков. Богатство страны определяется сегодня не только и даже не столько реальными запасами ресурсов производства и потенциалом территории, сколько способностью увеличить темп, интенсивность коммуникаций, взаимосвязей национальной экономики. В отличие от индустриальной экономики, где каждый товар передавался одному конкретному потребителю, обращение виртуальной продукции предполагает возможность одновременной передачи продукции нескольким адресатам. Традиционная логистика уступает место структурам многополюсных сетевых потоков. Как заметил М. Кастельс, пространство мест (локализованного производства) трансформируется в пространство потоков³, а пространство потоков в свою очередь структурируется социальной практикой⁴.

Как в средневековые формируются торговые пути между центрами концентрации средств обработки информации и принятия решений, так и крупные национальные центры коммуникации образуют своего рода порты международных потоков, становясь центрами национальной сети коммуникаций. Ритм экономической жизни определяется не скоростью производственных процессов, а скоростью принятия решений, и скорость эта различна для разных видов производства, разных профессий, для международных финансовых центров и столичных городов и для провинции, региональных, периферийных центров.

В виртуальной экономике приходится говорить не о конкуренции национального производства, а о конкуренции сетей. Рынок монополизирован сетевыми структурами. Преимущество ценообразования зависит не от привычных соотношений цены и качества какого-либо товара, а от агрегированных показателей издержек маркетинговой политики сети. Общее соотношение спроса и предложения на любой товар не определяется более той или иной корпорацией. Оно зависит от общего пространства перераспределения прав собственности, где собственно и формируются правила игры.

Сила глобальных корпоративных сетей заключается в возможности менять правила игры, используя средства неэкономического воздействия. При этом критерием эффективности экономической деятельности вместо оптимизации дохода (затрат) становится реконструкция сетей, повышение интенсивности потоков коммуникации. В целом сетевая структура взаимосвязей меняет принципы рыночной конкуренции: сеть формирует пространство, на котором участники рыночной экономики – государства, компании, страны, региональные союзы – борются за лидирующее положение в пространстве цен и условий производства товаров и их обращения, созданных не участниками конкуренции, а самой сетью обмена.

Фундаментальным положением классической и неоклассической парадигмы мировой экономики является тотальная заинтересованность всех без исключения стран мира участвовать в международной специализации по производству и товарообмене, поскольку при этом обеспечивается экономия затрат имеющихся ресурсов, прирост производимой продукции и конечного благосостояния страны. Конкурентное перераспределение ресурсов (согласно принятой парадигме мировой экономики) ограничено критерием максимизации конечного потребления участников мирового рынка. Однако это не имеет ничего общего с пониманием конкуренции как философии экономической деятельности.

Вместе с тем сегодня все чаще предлагается рассматривать конкуренцию как общий принцип экономического взаимодействия стран мира, что неизбежно меняет существующую парадигму. В связи с популяризацией идей международного противостояния в рамках защиты национального суверенитета и национальной экономической безопасности, усиления конфликтности в системе международных экономических отношений возникает вопрос: может быть, нет никаких предпосылок и мотивов для формирования мировой экономики как единой экономической системы? Что есть только противоречивое взаимодействие несовместимых интересов участников и исторически меняющийся механизм этого взаимодействия? Что перестройка международного экономического порядка в условиях объективного развития систем телекоммуникации, прогресса в информационной технике, биотехнологии, новых видов энергетики и порождает собственно новые экономические явления? Явления эти характеризуют появление новых форм и инструментов конкурентной борьбы стран за укрепление собственных позиций на международной арене.

Идея тотальной конкуренции получает поддержку в силу ее полезности для понимания деятельности политических и адми-

нистративных институтов, которые реально функционируют в конкурентной среде. Тезис о всеобщности конкуренции, присущей всем сферам и уровням мировой экономики, поддерживается в какой-то мере теоретической предпосылкой существующей парадигмы дефицита ресурсов. Но нельзя забывать, что конкурентная борьба – это игра с нулевой суммой, в которой речь идет только о перераспределении благ, а не о создании добавленного продукта и росте благосостояния для всех участников, не только для победителей. Это другая модель экономики. Парадигма новой экономики должна учитывать неисчерпаемость ресурсов, неконкурентную совместимость для всех потребителей продукции интеллектуальной и творческой деятельности. Военно-политическая конкуренция за статусное положение в мире в какой-то мере оказывается подобной конкуренции между конкретными производителями виртуальной (неконкурентной) продукции за социальное признание своего человеческого капитала, за статусный имидж своей продукции. Но в этом случае разговор идет не о сугубо экономической конкуренции в соответствии с понятиями существующей парадигмы, а о социально-экономической конкуренции, точнее, о конкуренции за место и роль владельца капитала, в том числе человеческого, в сетевой структуре социально-экономических отношений современной мировой экономики уже в рамках новой парадигмы. Попытки экономистов объяснить природу наблюдаемых явлений, опираясь на привычные понятия экономической теории, следует несколько изменить и направить сегодня на объяснение сути происходящей эволюции в мировой экономике. Слишком заметным становится слабость теоретической аргументации на базе концептуальных положений сохраняющейся парадигмы. Сегодня нужен переход к новой парадигме как системе взаимосогласованных (непротиворечивых) научно обоснованных концепций, понятий и моделей, позволяющих понять и объяснить многообразие новых явлений в мировой экономике.

Примечания

- ¹ Парадигма как система взаимно согласованных непротиворечивых научно обоснованных концепций, понятий и моделей, позволяющих понять и объяснить многообразие новых явлений в мировой экономике, формируется усилиями многих специалистов в течение достаточно продолжительного времени. Понятие введено в работе: *Кун Т.С.* Структура научных революций. М., 1975 //

- PSYLIB: Психологическая библиотека «Самопознание и саморазвитие» [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/kunts01/index.htm>.
- ² *Иванов Д.* Глэм-капитализм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. (Рецензию на эту работу см.: *Чиркова Е.В.* Размышления экономиста по мотивам «глэм-капитализма» // Вестник РГГУ. 2010. № 6 (49). Серия «Экономические науки». С. 241–248.)
- ³ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Под ред. О.И. Шкаробан. М., 2004. С. 64.
- ⁴ *Назарчук А.В.* Социальное время и социальное пространство // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 56–66.